

— У кого-нибудь ментальное тело может быть, например, динозавром? — спросил Гао Цюн. — Ну, если в детстве часто видел изображения динозавров.

— Нет, прежде чем ментальное тело примет конкретную форму, часовой или проводник должен был контактировать с реальным животным, — Чжан Сяо указал на его волка. — Например, ты точно трогал такого волка, знаешь, какая у него шерсть, как он виляет хвостом, и только тогда смог материализовать ментальное тело. Цельное ментальное тело, понимаешь? Цельное. Оно должно пройти через процесс контакта.

Гао Цюн кивнул. Он спросил Чжан Сяо:

— Значит, состояние ментального тела тесно связано с состоянием его хозяина?

— Очень тесно, — Чжан Сяо подумал, что это обязательный вопрос на экзамене, и он получил за него высший балл. — Возбуждение, печаль, даже голод или сытость — такие тонкие ощущения можно увидеть в ментальном теле. Например, твой волк сейчас активный... это говорит о том, что, ну, ты в хорошем настроении.

— Я сейчас в плохом настроении, — сказал Гао Цюн. — Когда это закончится? У нас всего три часа работы.

Скоро стемнеет, они находятся на склоне горы, а усадьба Сюй Силя — у подножия. Сейчас же место, где мелькает свет от выстрелов, — это другой склон. Они не решаются рисковать и продолжают ждать.

Чжан Сяо, полный энтузиазма, предложил:

— Я покажу тебе своё ментальное тело.

Гао Цюн поднял бровь:

— Уже можешь?

— Да, — кивнул Чжан Сяо. — В прошлый раз в больнице я уже смог его увидеть. Оно очень милое, это маленький мунтжак.

Гао Цюн заинтересовался и предложил ему выпустить его.

Чжан Сяо закрыл глаза. Тогда он всем сердцем хотел спасти Ду Цивэя, а сейчас — показать Гао Цюну своё ментальное тело. Хотя ситуации разные, но это сильное желание получить признание, кажется, похоже.

Тёплое маленькое тело пробежало мимо него.

Чжан Сяо открыл глаза и увидел перед собой маленького мунтжака.

Он был очень маленьким, его ушки, как ракушки, слегка шевелились, а круглые глазки смотрели на него.

— Я... я знаю его, — тихо сказал Чжан Сяо. — Я трогал его. Это листовой мунтжак, самый маленький вид. Когда я был маленьким, родители взяли меня в Юньнань, и мы видели его в горах.

Маленький мунтжак прижался к его ладони, ласково потираясь.

Чжан Сяо нежно гладил его маленькую голову, красивые ушки и мягкую спинку.

— Ты всегда был со мной... Прости, я не мог тебя видеть, — Чжан Сяо погладил ушки мунтжака. — Ты такой красивый.

Гао Цюн тоже хотел это сказать. Хотя у мунтжака не было ярких цветов, его тонкие ножки были ловкими, круглые глазки блестели, а хвостик забавно подёргивался.

— Ты молодец, — сказал он.

Он хотел добавить «Мне тоже кажется, что он симпатичный», но увидел, как его волк встал, виляя хвостом, и подошёл к мунтжаку.

Оба испугались.

Волк посмотрел на мунтжака, открыл пасть, показав большие клыки и длинный язык.

— Ты... — Гао Цюн начал ругаться, но голос его прервался, застряв где-то в горле.

Волк высунул язык и начал активно и навязчиво лизать спину и зад мунтжака.

Чжан Сяо на мгновение застыл, вспомнив, что он только что говорил, и задал Гао Цюню неловкий вопрос.

— Ты... голоден? — он отогнал волка, который продолжал махать языком, и прижал мунтжака к себе. — Ты хочешь мяса мунтжака?

Гао Цюн не ответил, закрыл лицо руками и глубоко опустил голову.

Эта неловкая встреча ментальных тел закончилась громким взрывом на склоне горы.

Мунтжак подпрыгнул на четырёх ногах, словно сильно испугавшись, и с шипением превратился в туман, скрылся в теле Чжан Сяо.

Волк, не успев убрать язык, с полным недоумением стоял перед ними, глядя то на Чжан Сяо, то на Гао Цюна.

Гао Цюн махнул рукой, и защитный слой исчез, а волк снова превратился в огромное существо.

С грохотом взрыва редкие выстрелы прекратились.

— Всё закончилось, — сказал Гао Цюн. — Пошли, посмотрим тихонько.

Чжан Сяо крепко следовал за ним, и они с волком бесшумно спускались по тропинке вниз.

Усадьба Сюй Силиня находилась в деревне у подножия горы и была известна далеко за её пределами. Он был человеком Янь Сишаня, а Чжан Сяо и Гао Цюн прибыли в 1916 году, вскоре после отречения Юань Шикая от императорского титула. Янь Сишань, ставший человеком премьер-министра Дуань Цижую, всё ещё находился на пике славы. Чжан Сяо предположил, что сейчас июль, и Янь Сишань скоро станет губернатором Шаньси, а до его назначения губернатором провинции осталось недолго.

Сюй Силинь, следуя за успехом Янь Сишаня, тоже был известной фигурой.

Они подкрались к месту, где только что шла перестрелка, и сразу же почувствовали сильный запах крови.

Гао Цюн не пошёл туда, он указал волку идти впереди, а сам с Чжан Сяо последовал за ним, выбрав другой путь.

Его цель была ясна: время их миссии ограничено, и они должны использовать его с умом.

Они прошли недалеко, когда уже увидели крыши домов в деревне, и Чжан Сяо вдруг потянул Гао Цюна, заставляя его присесть.

Оба обладали хорошим слухом, и впереди, недалеко, двое людей разговаривали, их голоса едва различимы.

Один из них был одет в простую одежду, а другой — в военную форму, с внушительным видом.

— Адъютант Чжан, ты так говоришь — это нечестно. Кто я такой? Сюй Дашуай — такой человек, я бы его не обманул. Я бы посмел? — мужчина в простой одежде кричал. — Ты меня оскорбляешь, порочишь имя моей семьи.

Адъютант Чжан усмехнулся и похлопал по своему ремню. На нём висела кобура, которая громко звенела.

— Господин Сюй, ты даже не пообедал, пока вёз это, и Дашуай благодарен, — его голос был грубым и громким. — Эта голова Будды нужна для лечения жены Дашуая. Если что-то пойдёт не так, наши головы останутся здесь, понял?

Разговор то затихал, то становился громче, и Чжан Сяо с Гао Цюном, подслушивая, наконец поняли суть.

Сюй Миндэ вёз голову Будды Сюй Силюню, но, когда до усадьбы Дашуая оставалось совсем немного, его остановил адъютант Чжан. Адъютант в нескольких словах заявил, что голова Будды — подделка, и Сюй Миндэ пытается обмануть его господина.

Сюй Миндэ вспотел и начал спрашивать, это его мнение или мнение Дашуая.

— Это моё мнение, — адъютант Чжан говорил на странном официальном языке, который Гао Цюн и Чжан Сяо с трудом понимали. — Не то чтобы ты врал, но найти такую большую голову Будды непросто, да и доставить её сюда тоже непросто.

Тут Сюй Миндэ понял.

Он тут же достал из кармана деньги и попытался сунуть их адъютанту.

Адъютант отказался:

— Какая польза от этих бумажек в такое время?

Сюй Миндэ стиснул зубы, снял с пальца массивный перстень с кошачьим глазом и сунул его в карман адъютанта.

Адъютант тут же улыбнулся и успокоил его, предложив следовать за ним с обозом.

Обоз Сюй Миндэ ждал за лесом. Одна повозка была пуста, а в другой стоял огромный

деревянный ящик, настолько тяжёлый, что колёса увязли в грязи. Солдаты адъютанта Чжана тоже ждали за лесом, каждый с ружьём или мечом, больше похожие на горных бандитов.

Гао Цюн и Чжан Сяо не рисковали подходить слишком близко — у адъютанта и его солдат было оружие.

Чжан Сяо снова проверил время и координаты на приборе Чэня, чтобы избежать неприятностей.

Сюй Миндэ и адъютант Чжан вошли в усадьбу Сюй Силяня.

— Мы пойдём за ними? — спросил Чжан Сяо. — Твой волк может сделать нас невидимыми? У него есть какие-то способности?

— Конечно нет, а у твоего оленя есть? — ответил Гао Цюн.

— Это мунтжак, листовой мунтжак. Не олень, — возразил Чжан Сяо, подумав про себя, что, кажется, у него действительно есть способности, но он не скажет.

— В общем, поменьше читай всякую ерунду, — Гао Цюн вспомнил карту усадьбы Сюй Силяня, которую видел в документах.

* Касательно ментальных тел: взято из «Исследования психологии развития особых групп населения» (6-е издание, 2013 г.), составленного Обществом психического развития особых групп населения.

<http://bllate.org/book/16847/1550313>